

Марья Коваленко
**СТОЯТЬ, БОЯТЬСЯ,
РАЗДЕВАТЬСЯ!**

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Марья Коваленко

Стоять, бояться, раздеваться!

Серия «Князя Абашевы», книга 5

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67934901

Аннотация

Она: Меня отдали ему как подарок на Новый год. Перевели из приемной генерального в приемную начальника Службы безопасности. К тупому солдафону без манер и совести. К двухметровому медведю гризли, который умеет лишь нагонять страх на подчиненных и заставлять конкурентов трястись от ужаса.

Он: Мне выдали ее как наказание за грехи. Тупая блондинка с четвертым размером и внешностью Барби. Она даже не заметила, что благоверный занимается шпионажем, а теперь мне придется стеречь аппетитный зад и расхлебывать дела, которые натворил ее охреневший бойфренд.

Книга содержит нецензурную брань

Содержание

Глава 1. Подарок от генерального	5
Глава 2. Грязная тайна господина начальника	13
Глава 3. Её персональный сталкер	21
Глава 4. Секретарша маньяка	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Марья Коваленко

Стоять, бояться, раздеваться!

*Хорошим мальчикам Дед Мороз приносит
подарки,
а плохим – девочек с сюрпризами.*

Глава 1. Подарок от генерального

– Босс, я вообще отпуск просил в подарок.

Высокий, мускулистый, похожий на быка с корриды начальник службы безопасности стянул галстук набок и оперся руками о стол генерального директора.

– Слушай, а чем моя секретарша хуже отпуска?

– Да это не баба, а ходячий геморрой с буферами!

– Геморрой, Руслан, это когда три проверки в один день и некогда в кресло упасть. А... как ты выразился, буфера Вероники – стратегическая ценность компании и главный отвлекающий фактор на любых переговорах.

– Марат Закиевич, может, не надо?.. Новый год все-таки...

– Прости, но больше мне ее доверить некому.

Начальство тяжело вздохнуло, но отменять решение не стало.

Приказ о переводе остался лежать на столе, а от каллиграфического «ознакомлена» с жирной точкой после подписи бывшему бойцу спецназа, оперу и подполковнику в отставке Руслану Бадоеву захотелось достать из бара бутылку водки и напиться в хлам.

– И ничего вы не знаете о женской груди! – Стараясь не выдать расстройства из-за перевода, секретарша генерального медленно собирала вещи и архивировала электронные документы. Горько было до слез, но на работе слезы были под запретом.

– Вероника, ну не тебе с твоей грудью жаловаться, – важно протянула начальница кадрового департамента Брошкина. Она тоже была в курсе перевода, и отвлекала коллегу, как могла.

– Четвертый размер – это не только красиво, но и тяжело! Плюс не забываем про сколиоз и впивающиеся в кожу лямки.

– Зато как мужики шеи сворачивают! – вставила своих пять копеек тощая бухгалтерша Валентина из сметного.

– Сворачивают! Но только ж у них зрение сразу становится тоннельным! – Вероника сложила ладони в подобие бинокля и демонстративно направила его на «нулевку» бухгалтерши. – Они выше шеи ничего не видят! А богатый внутренний мир вообще становится до лампочки.

– Да ладно тебе, – отмахнулась Брошкина. – В нашем деле главное приманить, подсечь качественно, а потом уже и глаза откроются. Если надо.

Вероника с тоской посмотрела на свой безымянный па-

лец, на котором еще вчера красовалось обручальное кольцо, и вместо следующей обличительной фразы уставилась в монитор ноутбука.

С буквами и цифрами ей было проще. Цифры не предавали, не лгали и не бросали. Буквы не пялились в декольте. И хотя бы для них два её красных диплома и три иностранных языка что-то значили.

– Вер, а тебя к Бадоеву вообще надолго переводят?

Вероника, конечно же, заметила, как ушла Брошкина и загорелось любопытством лицо Валентины. Она ждала ответа, словно это был её приговор. Сидела напряженная, мяла край юбки и нервно кусала губы.

Точь-в-точь как вчера сама Вероника, когда Паша признался, что скоро женится на другой и у них с этой счастливой будет малыш. Маленький мальчик. Возможно, похожий на Пашу. Такой, о котором Вероника сама мечтала уже год.

– Не знаю. Срок ссылки Марат Закиевич не сообщил.

Даже захотелось обнять эту дуреху и сказать, чтобы не волновалась за честь и половые органы своего ненаглядного начбеса. Вероника вообще не представляла, что Валя могла найти в этом солдафоне. Гора мышц и бритый затылок. Ни манер, ни воспитания, ни интеллекта.

Впрочем, это было не её дело. Не ее!

– А Руслан Азимович не сообщил, он тебя в свою приемную посадит или к парням в отдел безопасности? Там у них,

вроде, тоже место свободное есть... – Валя была отчаянной девушкой и совсем не умела сдаваться.

Веронике так и зудело сказать в ответ: «К себе на колени». Чтобы Валя закончила, наконец, мучить ее своими вопросами. Но нимб ещё держался, и боль от предательства заставляла махать ангельскими крыльями.

– Валюш, я не знаю. Там у Бадоева сейчас сисадмин черепашкой ползает. Пытается провода проложить. Но получится или нет... – Вероника пожала плечами и снова уткнулась в монитор.

По-хорошему, ей лучше было бы уволиться после такого понижения. Не для того она себя из провинциального болота доставала и лебеда из гадкого утенка делала, чтобы уходить в секретарши начальника службы безопасности. Если бы не Марат Закиевич с его просьбой потерпеть, пережить трудности на фирме вместе с ним и помочь безопасникам, она ещё вчера написала бы заявление об уходе по собственному желанию.

Вчера так и хотелось обрубить все связи. Но, вопреки всем злым языкам, начальство ценило Веронику не за грудь. А разочаровывать босса в своих умственных способностях секретарше было стыдно.

Так, завершив дела, сложив секретные папочки в сейф, а обычные на край стола, она и покинула любимое рабочее место.

Острые каблочки звонко цокали по плитке.

Роняя слюни, мужская половина компании следила за красоткой голодными взглядами.

Сгорая от зависти, через плечо подглядывала женская.

И только один человек во всем бизнес-центре не смотрел, не ждал, а, наоборот, – искренне надеялся, что буфера и длинные ноги так и не посетят его скромную мужскую обитель.

* * *

В свои сорок четыре Руслан Азимович Бадоев был здоров как бык. Он не знал, что такое простуда, головная боль или любимое мужское «защемило». Единственное, от чего его щемило – красивые женщины с космическим вакуумом в голове.

Именно такой была первая и единственная жена начбеза. Десять лет он терпеливо нес свою кару за то, что в двадцать на волне спермотоксикоза прогулялся в ЗАГС. Еще десять – сходиллся и расходился. А последние четыре начал, наконец, жить в свое удовольствие.

Без блондинок.

Без вакуума.

Без неземной красоты с купюроприемником вместо сердца.

В кровати сменялись Нади, Вали, Даши. Безымянным пальцем он теперь пользовался исключительно в эротиче-

ских целях. И казалось, что так можно счастливо дожить до старости.

Он бы и дожил, если бы не босс с его бесценной секретаршей, которая умудрилась спутаться с осведомителем конкурентов и теперь переходила под полный контроль СБ. Круглосуточный, мать его!

Не такой он ждал подарок на Новый год. Совсем не такой!

Последняя пассия, Валентина из сметного отдела, уже прямым текстом говорила, что соскучилась. Младший Бадоев твердым поленом в трусах требовал по утрам влажных женских объятий. И по графику отпусков числилась его неделя свободы.

Целая неделя в кровати! С ласковой бабой. Во всех плоскостях.

Но...

При мысли о «но» в дверном проеме показалась длинная нога и высокая грудь. Идеальные до паралича в штанах. Словно созданные для поглаживания, облизывания и других более смелых игр.

Но следом за грудью показалось еще и лицо. Тоже красивое. Пухлые губы одним своим видом могли лечить импотенцию даже у стариков.

Но у Бадоева имелось досье на обладательницу этих губ. И, судя по тому, что в нем содержалось, за красивой оболочкой прятался феерический вакуум. Все, как он любил!

– Руслан Азимович, – будто одной внешности было мало,

Вероника включила свою фирменную тональность, грудную, глубокую. Словно ушную раковину языком ласкала. – Готова исполнять обязанности. Где прикажете разместиться?

Вопреки желаниям хозяина, член Бадоева тут же с готовностью уперся в крышку стола. По хребту пронеслась горячая волна. И начбезу пришлось крепко стиснуть зубы, чтобы не сказать первый, пришедший на ум, вариант ответа.

– В приемной сейчас стол поставят. Там и располагайся. – Двадцатилетний опыт бодания с женой не прошел зря, и справиться с собой удалось быстро.

– А компьютер? – Вероника надула и без того пухлые губы. Взмахнула ресницами.

С секундной задержкой Руслан вспомнил, где он и кто. Лишь потом придумал ответ на второй каверзный вопрос.

– Ноутбук, Верочка, поставят там же. На стол. Тот самый, который будет стоять в моей приемной, – со скидкой на тотальный вакуум разжевал он с улыбкой.

После всевышний над ним смилоствился. Идеальный лицевой фасад сменился фигуристым торцом, а чуть позже – задним фасадом. Все с теми же ногами, но уже не с верхними полушариями, а с нижними. Такими же сочными, упругими на вид и опасными.

Когда дверь закрылась, нижний Бадоев аж дернулся от грусти. Ударил толстой головой о ширинку. Но его страдания для верхней головы так и остались незамеченными.

В целом за первые пять минут общения со своей новой

секретаршей Руслан чувствовал, что справился на «отлично». Не послал ее куда подальше, не размяк, как это делали все представители его пола на фирме. И даже направил девочку к месту будущей трудовой славы.

Нормально все прошло!

Но отчего-то хотелось срочно вызвать из сметного Валентину. Разложить ее на собственном рабочем столе. И снять стресс. Качественно. С оттяжкой. Чтобы яйца потом звенели от пустоты. И голубые глаза секретарши генерального не наводили порчу.

Глава 2. Грязная тайна господина начальника

Не прошло и трех часов с начала работы в приемной начальника СБ, как Вероника уже чувствовала себя Золушкой. Нет, она не оступела до такой степени, чтобы захотеть на бал или принца. Местное величество вызывало у нее только одно желание – отправить Бадоева к хорошему неврологу, чтобы тот прописал бедолаге лекарства для мозга.

Крестная фея у нее тоже не появилась. Зато все три представительницы СБ женского пола наведались с дружественными визитами, и каждая попыталась скинуть секретарше босса какую-нибудь работенку.

Первую Вероника еще выслушала. Удержала дежурный покер-фейс и не послала на фиг.

Вторую проигнорировала, не оторвав взгляда от монитора.

А при третьей достала из своих запасов самый вонючий лак для ногтей и устроила жесткую химическую атаку.

После этого количество ходочков значительно убавилось. Приемная начальника СБ начала напоминать приемную генерального. Для полного счастья не хватало только разобратся в местном документообороте и сделать вокруг красиво.

За «красиво» дело не стало. Стоило Веронике лишь намекнуть заму Бадоева, что ей здесь грустно и пусто, как на подоконнике появилось сразу три орхидеи, возле рабочего стола материализовалась кадка с гигантским фикусом, а на стене напротив ожил большой современный телевизор.

Последний подарок Вероника, конечно же, не просила и сама искренне была против. Но вытянувшееся лицо нового босса заставило взять в руки пульт и отыскать любимую всеми мужчинами передачу «Давай поженимся».

С первого раза найти нужный канал не удалось. Пришлось сосредоточенно тыкать по кнопкам. Но красный цвет лица Бадоева, перешедший в насыщенный бордовый, однозначно стоил любых стараний.

Следующим квестом программы был документооборот.

О том, что кроме маленького мозга главный безопасник страдает еще и паранойей в запущенной стадии, Вероника знала давно. Он был единственным из топ-менеджеров компании, кто носил все свои отчеты лично, при пересылке шифровал любой файл и каждый месяц терроризировал сидминов проверкой всех компьютеров.

Володя, главный системный администратор, регулярно плакался Веронике на свою тяжкую долю и ПМС у Руслана Азимовича. Хвастался, как легко обойти их защиту. А однажды после особенно тяжелого дня даже сдал все пароли.

Вероника тогда рот закрыть ему не успела. С ее абсолютной памятью не было ни одного шанса забыть и слово. Но

с одержимостью суицидника Володя тонул в ее декольте и фонтанировал секретной информацией.

Хоть иди к Бадоеву и проси, чтобы сменил защиту. Будь начбез в тот день на месте, Вероника бы снизошла. Но Бадоев, как назло, отсутствовал, а желание закрыть грудью амбразуру долго не задержалось.

Это, конечно, была ошибка. Зато сейчас, стоило включить компьютер, набрать нужное сочетание клавиш, как пустой бесполезный системный блок превратился во вполне себе рабочую машину. С папками, в которые Вероника и не собиралась заглядывать, с подключением к принтеру и выходом в интернет.

Жизнь почти наладилась, когда она сделала себе первую чашку кофе.

Условия труда почти не смущали, когда проверила корпоративную почту и отправила на печать входящие письма.

Даже Бадоев за стенкой не бесил, когда случайно заметила на диске «Д» архив со странным названием «Антилопа гну. Только для Б.Р.А.».

Дальше она за себя не отвечала. Женская интуиция вопила: «Открывай!» Внутренний голос верещал: «Давай быстрее!» А нижние «девяносто», которые всегда заранее чуяли неладное, молчали.

Чувству попы Вероника противостоять не смогла. Пальцы запорхали над клавишами, а спустя несколько секунд на экране вспыхнула целая коллекция фотографий разной сте-

пени откровенности.

Она, собирающаяся на работу, с зубной щеткой во рту и щипцами для волос в руках.

Она в эротичном нижнем белье с бантиком на попе, радостно встречающая Пашу.

Она в ресторане, смущенная и раскрасневшаяся от Пашиного предложения выйти замуж.

Она...

Она...

Везде она.

Чего-чего, а тяги к вуайеризму она от Бадоева Руслана Азимовича совсем не ожидала. Разгон от милой зайки до саблезубого тигра прошел за одну секунду.

Сгорая от возмущения, Вероника чуть не метнула орхидею в дверь своего босса. Отправив фото на печать, даже не глянула на последний текстовый файл с инициалами Паши. Внутри все клокотало и требовало крови.

Так, кипя, как вулкан Эйяфьядлайёкюдль¹, она и ворвалась в кабинет своего временного босса.

* * *

Руслан Бадоев умел просчитывать людей. Некоторых видел насквозь. Он, конечно же, знал, что такую женщину, как

¹ Тот самый вулкан, извержение которого в апреле 2010 года вызвало наибольший со времен Второй мировой войны авиационный коллапс.

Вероника, одним ноутбуком и столом не удовлетворишь. Но то, что эта пустоголовая кукла устроила под его дверь, переходило все границы.

Не дело было приемной начальника СБ выглядеть как Зимний сад Эрмитажа. Каждый входящий в его кабинет должен был трепетать и морально готовиться сознаться в том, что совершил и о чем еще не успел подумать.

Зомбоящика у Руслана даже дома не было. Именно к телевизору ушла его бывшая жена. В передачи, шоу и сериалы. Он бы под дулом пистолета не повесил эту дрянь в своей приемной. Лучше аквариум. С рыбками. Чтобы бесшумно махали плавниками, смотрели на всех выпученными глазами и никому ничего не могли рассказать.

Но начальство на Новый год «баловало».

При мысли о секретарше снова вспомнилась бутылка водки в сейфе и план расшатать стол с Валечкой. Учитывая, кто сидел под дверь, Руслан даже не знал, какой из вариантов лучше.

Но подбросить монетку или совместить приятное с полезным он не успел.

Пыхтя как паровоз, вбивая каблуки в паркет, как копер – железобетонные сваи, в кабинет без стука ворвался его «подарок».

С какими-то распечатками под мышкой и бешенством в глазах.

– Антилопа гну, значит!

Ничего не объясняя, Вероника швырнула свои бумажки ему прямо в лицо и, перегнувшись через стол, схватилась за грудки.

– Маньяк долбаный! Психопат! – тряхнула изо всей силы.

– С ума сошла? – От шока Бадоев даже сгруппироваться не успел. Порадовался лишь, что снял галстук сразу после похода к генеральному и выкинул его подальше.

– Я тебя, вуайериста проклятого, засужу! Следишь за моей личной жизнью, фотографии делаешь... – Не договорив, Вероника шумно втянула в грудь воздух и уже с коленями взобралась на стол. – Сволочь! Подонок! Да по тебе психушка плачет! Как только медкомиссию прошел?!

Мозгов у Вероники, конечно, не было, но силищи оказалось побольше, чем у солдата-срочника. Пиджак выдержал напор, а вот воротник рубашки уже трещал по швам, грозя явить миру новый фасон мужской одежды.

– Женщина, у тебя крыша поехала или ПМС вдруг начался?!

За свою жизнь Бадоев не раз получал и по морде, и в морду, но чтобы его вот так трясли, вколачивая затылок в спинку высокого офисного кресла... К такому БДСМу жизнь не готовила!

– Солдафон бессовестный! Даже не надейся, что я тебе это спущу!

Вероника как-то извернувшись, дернула под другим углом, и воротник все же не удержался. Белым флагом мелькнул в

ее руках, а потом улетел за спину.

После такого терпение безопасника лопнуло. От крика и шатания туда-сюда голова уже болела. За рубашку вообще было обидно. А провал в субординации требовал кардинальных мер.

Он их и предпринял. Одним движением стряхнул с себя женские руки. А вторым опрокинул охреневшую секретаршу спиной на стол.

Никакого дзюдо не понадобилось. Сработал лучше, чем в молодые годы. И лишь секунду спустя понял, что проиграл этот раунд всухую.

Терпеть орущую женщину было одно, а вот стоять между раздвинутых ног, удерживая ведьму на столе в излюбленной позе – оказалось другое.

Младшему в штанах даже команда не понадобилась. Он одеревенел до боли, стоило ширинкой коснуться резинки чулок. И чуть не прорвал к хренам ткань брюк, когда Вероника дернулась, обнажив до шоколадных ареол «стратегическую ценность компании».

Никакая Валя Руслану даже не вспомнилась. Даши, Саши, Глаши тоже остались где-то далеко за горизонтом памяти.

Прямо перед ним, разогретая до состояния «Трахать без прелюдии», лежала самая совершенная женщина в мире.

В паре сантиметров от пальцев алел шелковый лоскуток, называющийся трусами. И все инстинкты разом кричали: «Бери ее прямо сейчас!»

Это был попандос!

Проёб!

Задница!

Самый жесткий аффект, который с ним случался.

Мозг стек по позвонкам куда-то вниз. Руслан сам не понимал, как поднес ко рту своей секретарши палец и, ласково погладив, раздвинул губы.

Что делал, не понимал совсем. Противостоять себе было нереально. Только глубже опускать палец в рот, шалеть от того, как туго проходят фаланги, и дышать... Шумно, через раз. До предынфарктного состояния, когда коснулся горячего и влажного языка.

После этого крыша уже не ехала – она кометой летела вниз. Яйца скручивало от боли. И до самого позорного финиша в его жизни оставались считанные секунды.

– Ах ты, кобель! – В отличие от своего босса, Вероника пришла в себя быстро. – Мало того, что вуайерист, так ты еще извращенец!

Только годы тренировок смогли спасти Бадоева от знакомства паха с боевым коленом секретарши. Жесткий удар пришелся в бедро, и стоп-кран в голове наконец сорвало.

Взгляд зацепился за распечатки, лежавшие под секретаршей. Озарение тяжелой лопатой ударило по макушке. И тут же пришло понимание, что никакая Валя, даже уработавшись до бессознательного состояния, не сможет сегодня снять его стресс.

Глава 3. Её персональный сталкер

После налета на кабинет босса Веронику трясло как в лихорадке. Новый начальник оказался не только тупым солдафоном и маньяком – он чуть не изнасиловал ее на рабочем столе.

О том, почему сразу не дала отпор, Вероника старалась не думать. Не вспоминать толстый палец во рту, его вкус и как низ живота свело от напряжения.

Злиться было безопаснее! Трястись от злости тоже было правильнее!

«Гад, сволочь, маньяк!» – повторяла она про себя и носилась по приемной со скоростью света. О том, чтобы продолжить работу, не могло быть и речи. Даже собственный стол теперь казался предателем, не говоря уже о компьютере.

С каждой минутой на ненавистном рабочем месте эмоции все больше захватывали власть над мозгом, и через полчаса Вероника сдалась. Еще вчера она всерьез думала об увольнении, а сегодня для этого нашелся повод.

Фикуса и телевизора было не жалко. Особой любовью к орхидеям она никогда не пылала. Все сложилось одно к одному, и, не раздумывая больше ни секунды, Вероника написала заявление об увольнении.

Можно было, конечно, указать причиной не собственное желание, а что-нибудь другое. Например, расписать правду

о преследовании и домогательствах, приложить пикантные фотографии и отправить толстый конверт генеральному.

Но важнее всего показалось обратиться из компании и не видеть больше никогда лицо охреневшего начальника СБ.

Ни Бадоев, ни кто-то из его отдела мешать не стали. Заявление легло в папочку «На подпись». Личные вещи снова вернулись в небольшую коробку от бумаги. И ничто не задержало на рабочем месте.

* * *

Дома не полегчало. Генеральная уборка, час в горячей ванне и три маски для волос так и не привели нервы в порядок. Вчера Вероника извела рулон туалетной бумаги из-за Паши. Промыла глазные каналы так, что до сих пор моргать было больно. Сегодня отдраила до блеска каждую поверхность в квартире и с трудом могла разогнуться.

О том, что ждет завтра, даже думать не хотелось. Личная жизнь и карьера наперегонки катились в пропасть.

К счастью, в холодильнике уже месяц ждала своего часа бутылка просекко, а лучшей подруге Лене даже повод озвучивать не пришлось.

– Все мужики – козлы, а те, что не козлы, те пидо*асы! – уверенно произнесла она, поднимая первый бокал.

В ответ на это Вероника лишь икнула. Тут же почему-то вспомнился толстый палец во рту, бешеный взгляд босса и

эрекция размером с дубинку, упирающаяся в развилку ног.

Вероятно, это была какая-то разновидность посттравматического синдрома. Офисная! Но даже обдумать неожиданный диагноз Вероника не успела.

Вино в бокале подруги закончилось, а вместе со «вторым» созрел и новый тост.

– За удовольствие! С мужиками и работой одни головные боли. Пусть нам хорошо живется и без них!

Учитывая, что Лена впахивала на двух работах, а по вечерам в кровати ее ждал муж, о головных болях она знала все. Вероникины отношения с Пашей так и не пережили проверку ЗАГСом, влюбленные до него даже не дошли. А вот работа...

– Нет, мужчина лучше пусть будет, – отгоняя мысли о заведении, хозяйка квартиры поспешила вставить свои пять копеек.

– А зачем? Продукты из магазина прекрасно довозит курьерская служба. Умение ремонтировать сантехнику у современных мужчин давно атрофировалось, и даже ютуб неспособен восстановить знания. А секс...

Подруга тяжело вздохнула. Налила себе третий бокал и залпом выпила.

– Так что с сексом?

– Веро, в наши времена хорошо натягивает только заварка в чае.

Лена как-то грустно посмотрела на свое отражение в зер-

кале и принялась безжалостно ломать горькую шоколадку, единственную закуску к вину. Впервые за вечер она не улыбалась, а Веронике после ее слов память опять подсунула картинки из шоу на столе.

Гора мышц, обтянутая дорогим костюмом. Желваки на скулах. И вкус кожи на губах. Терпкий, солоноватый, правильный.

Голова будто издевалась. Вместо Паши, с которым Вероника жила последние полтора года и кого считала любимым, настойчиво пихала кадры с офисным маньяком. Заставляла чувствовать запахи и сжимать колени.

Это казалось настолько неправильным, что стало стыдно. Единственное, чего заслуживал Руслан Бадоев, – иск за преследование и сексуальное домогательство.

Кастрировать этого вуайериста нужно было! Тупым ножом и без наркоза.

С каждым новым бокалом Вероника все сильнее злилась на рукастого гада и все упорнее старалась забыть свою реакцию.

Это было как сражение правого полушария мозга с левым. В пылу битвы незаметным осталось СМС с незнакомого номера и как одна бутылка просекко перешла во вторую. Уже не из хозяйского холодильника, а из Ленкиной сумочки.

Наверное, именно вторая бутылка и сыграла наутро злую шутку.

Дружеских объятий с унитазом после посиделок так и не

случилось, потому голова болела адски. В ней словно дятел завелся. С садистским удовольствием он лупил своим клювом в виски и не реагировал ни на чай, ни на кофе.

К десяти часам Вероника так отчаялась, что решилась на прогулку к ближайшей аптеке. Напялив на глаза огромные солнцезащитные очки, вышла из дома. Закинула в сумочку ключи. Достала телефон.

Только сейчас по дороге в аптеку пришла мысль прочитывать СМС. Так, не снимая очков, она ее и открыла. А дальше события понеслись с сумасшедшей скоростью.

Вначале Веронике стало не по себе от странного текста: «Нужно поговорить, красавица. Жди!». Потом двое мужчин, шедших позади, вдруг нагнали ее и схватили за руки. А после рядом остановился огромный джип. С боевым медвежьим рёвом, очень напоминающим мат, из него вывалился вчерашний вуайерист-маньяк-извращенец и в несколько ударов избавил свою бывшую секретаршу от неожиданного эскорта.

* * *

Кулаки у Руслана чесались уже второй день. Спарринг вчера вечером с замом несильно помог. Фёдор попросил пощады через пятнадцать минут. А потом, чтобы хоть как-то спустить пар, пришлось надирать задницы новичкам.

Со стороны это выглядело избиением младенцев. Ощуша-

лось так же. Зато сейчас под домом своей секретарши Бадоев смог качественно отвести душу.

Тот, кто послал этих орлов за Вероникой, не экономил на исполнителях. Это были не зеленые юнцы и не тупые любители качалок. В каждом ударе чувствовалось мастерство и приличный боевой опыт.

Впору было просить у мужиков номерки, чтобы при случае повторить. Но, конечно же, ничего просить он не стал. Одного под истощный женский визг отправил в нокаут. Второго связал ремнем от брюк, сунул в рот его же шапку и затолкал в багажник своего джипа.

Поместись туда и первый, катались бы они дуэтом. Но, как назло, вместо любимого Рэндж Ровера Бадоев сорвался на дело в мажорном Лексусе своего зама, а вместительность багажника у того была как у женской сумочки.

К счастью, его главную цель никуда таскать или запихивать не пришлось. Другая дамочка после такого нападения, скорее всего, валялась бы уже в глубоком обмороке или орала до лопнувших перепонок. Но Вероника Георгиевна, мать её, Пожарская оказалась другой породы.

Повизжав немного во время драки, в основном когда на ее белое пальтишко падала кровь, она поправила на носу гигантские черные очки и сама устроилась на пассажирское сиденье джипа.

Даже «Будьте так любезны» или «Извольте присесть» тянуть из себя не пришлось. Красивая, несмотря на странную

вихляющую походку. И непредсказуемая, как пуля со смещенным центром тяжести.

При мысли о «тяжести» Бадоеву тут же вспомнилась их последняя встреча. Не к месту было. Не ко времени. Груз, пока не испортился, следовало отвезти в гараж к специально обученным людям. Но Руслан ничего не мог поделаться с памятью.

* * *

Днем ранее.

Никогда в жизни Бадоеву не приходилось жаловаться на свою эрекцию. Младший становился по стойке «смирно» в считанные секунды и не сваливался на боковую, пока не была закончена работа.

В здоровом теле, так сказать, здоровая потенция.

Но после того, как одна симпатичная попка отполировала его стол, стало настолько хреново, что хоть ищи доктора или обкладывайся льдом.

Даже в молодости Руслана так не клинило. Минут пятнадцать он не мог высунуться из собственного кабинета, потому что ширинка на этой каланче банально не застегивалась.

С горя думал вызвать в кабинет кого-нибудь из своих бывших или текущих. Но, стоило подумать о Дашеньке или Валечке, тут же вспоминались другие губы, другие округлости, другой взгляд, и его собственный младший жестоко мстил.

От боли, казалось, внутренности скручивало. Примерно те же ощущения Руслан испытал лет пятнадцать назад, когда в военном госпитале у него чуть ли не наживую вырезали аппендицит.

До хрена лет прошло, а не забывалось. И вот теперь в копилку адских воспоминаний добавился еще и стояк на собственную секретаршу.

Мозги удалось включить только тогда, когда прошел отек. Аккуратно, чтобы не затереть отпечатки, он собрал все принесенные Вероникой бумаги. Сложил в первую попавшуюся под руки папочку. И лишь потом вызвал своего зама.

Через пару минут жизнь в отделе безопасности забулбила. Что такое «утечка информации», каждый понимал без дополнительного объяснения. Последствия тоже были ясны. Потому, чтобы выяснить, как обычная секретарша смогла добыть тщательно охраняемые файлы и узнать свой оперативный псевдоним, работники принялись наводить тотальный шмон.

Ни одной проверке и не снилась подобная дотошность. Без перерывов на обед и покурить расследование шло днем. В таком же бодром темпе оно продолжилось вечером, а облажавшийся информационный отдел остался работать и в ночную смену.

От сигаретного дыма в воздухе можно было вешать топор. Из грязных стаканчиков от кофе – сложить погребальную пирамиду. А красноглазых айтишников – без грима сда-

вать в массовку фильма ужасов.

Бадоев продержался до двух ночи, а потом еще трижды звонил из дома и вставлял лентяям мотивирующие пистоны.

К утру отдел охраны напоминал Хиросиму после атомной бомбы. Выживших можно было пересчитать по пальцам одной руки. Но в кабинете начальника СБ, привязанный скотчем к стулу, храпел главный подозреваемый – системный администратор Володя.

Допрос этого идиота доставил Бадоеву еще меньше удовольствия, чем спарринг с замом. Володя не отнекивался, не пытался спихнуть вину на кого-то из подчиненных.

Стоило Руслан окропить эту спящую красавицу холодной водицей, как он с ходу принялся каяться и заверять, что не понял, как все произошло и что им руководило.

«Нет, пароли она не спрашивала!» – выпучив глаза, оправдывал он Веронику.

«Ни на какой листик не записывала! Я ей тоже нигде ничего не писал! Все по памяти», – говорил он какие-то глупости.

«Да, дважды просила замолчать, но я не мог...»

До вчерашнего дня в странное «я не мог» Бадоев не поверил бы. Как можно говорить, когда тебя просят молчать? Тем более когда дело касается секретной информации! Но собственный свеженький конфуз на столе объяснял многое.

– Ладно, живи.

Он даже пальцем не тронул несчастного сисадмина. Вме-

сто того чтобы провести профилактическую беседу с выбиванием зубов или вывесить страдальца за ногу из окна, Руслан взял из бара бутылку успокоительного и как презент выдал побелевшему Володке.

Антилопа гну нагнула их всех, не доставая «стратегическую ценность» из декольте. Впору было создавать закрытый клуб жертв и плакаться друг другу на тяжелую долю.

Руслан, может быть, и создал бы. Бутылка водки на столе так и располагала к душевной беседе. Но только он достал из сейфа рюмки, от одного из информаторов пришло оповещение о странной активности под домом Вероники.

Так, не разбирая дороги и джипов, он и сорвался с места. Трезвый как стеклышко. Злой, как разбуженный среди зимы медведь. И четко понимающий, что фиг он объяснит этой дуре, зачем приперся.

Расследование по ее дружку все еще было засекречено генеральным, а кроме того, что он «вуайерист», «извращенец» и «маньяк», других объяснений не имелось.

Глава 4. Секретарша маньяка

То ли просекко у Ленки было поддельным, то ли шоколадка оказалась несвежей, но голова у Вероники не просто болела – она раскалывалась. Гада в багажнике, который громко мычал и бился чем-то о перегородку, хотелось добить собственными руками. А Бадоева – отправить в пеший поход по интимным местам.

Не собиралась она никуда ехать с этим маньяком. Присела на секунду, чтобы перевести дух до рывка в аптеку, но у извращенца-босса, как обычно, не хватило мозгов уточнить.

Когда он устроился на сиденье рядом, она почти отжилась. Когда завел двигатель – готова была продолжить свой нелегкий путь.

То, что машина тронулась, оказалось для Вероники и для ее желудка полной неожиданностью. Оба тут же одинаково сильно захотели на выход. И чтобы не упасть в глазах бывшего начальства ниже плинтуса, пришлось вжаться пятой точкой в сиденье, крепко стиснуть зубы и стараться не ворочать головой.

В рейтинге самых незабываемых поездок на работу эта заняла первое место. Со стороны Вероника, наверное, смотрелась королевой. Прямая спина, гордый взгляд и царственное молчание. Хотела бы произвести на извращенца впечатление, ни за что бы не додумалась до такого способа.

Но впечатления сейчас не волновали. К головной боли добавилась вчерашняя обида. Морозный воздух холодил под пальто тело, одетое лишь в короткий домашний топ и облегающие брючки. И что вообще она делает возле офиса компании, Вероника искренне не понимала.

Однако непонимание продлилось недолго. Маньяк, как и положено маньяку, даже в публичном месте не пожелал оставить ее в покое. Несмотря на четкое «нет» и каблуки, вгрызшиеся в асфальт парковки, Бадоев буксиром потянул ее к лифту, а потом лично сопровождал на тринадцатый этаж службы СБ.

– Вам свежих фото не хватает или болезнь прогрессирует? – Уже в приемной она со злостью вырвала свою руку из медвежьей лапы и отшатнулась на пионерское расстояние.

– Жить не могу без твоих фото! Даже кофе в глотку не лезет! – Оскалившись, чудовище показало на незаправленный кофейный аппарат.

– А ничего, что я здесь больше не работаю?

От желания убивать аж перед глазами потемнело, но Вероника взяла себя в руки. Подхватила со стола злосчастную папку «На подпись» и, как слепому, сунула боссу свое заявление под нос.

– Желание работника нанимателя не касается.

Словно туалетную бумагу, Бадоев порвал заявление пополам. А потом снова зыркнул хмурым взглядом в сторону кофемашины.

– Солнце уже высоко. Пора за работу! – Кое-кто совсем утратил инстинкт самосохранения.

Как отреагировать на такое хамство, Вероника думала целых пять секунд. Сверлила взглядом высокий лоб драгоценного начальства. Кляла его на все лады. А потом, начхав на все, одним движением сбросила с себя пальто.

– За работу, значит?

От резкого жеста грудь, не сдерживаемая никаким бюстгалтером, колыхнулась. От прохлады напряглись соски. И внимательные синие глаза босса остекленели.

Сейчас они были точь-в-точь как в тот роковой момент, когда это чудовище пыталось трахнуть ее рот своим пальцем.

– Дресс-кода сегодня не будет! – Чтобы уж точно добить маньяка, Вероника лениво потянулась. Выпрямив спину, уперла руки в бока. И сквозь адскую головную боль растянула губы в улыбке. – Вам кофе с ядом или водичку из-под крана попьете?

– Кофе?

Кадык на горле начбеза дернулся. Лицо вытянулось еще сильнее. Не говоря больше ни слова, эта гора мышц развернулась на месте и строевым шагом потопала в свой кабинет.

Если бы не хорошее воспитание, Вероника обязательно показала бы в спину мерзавца средний палец. Свеженький маникюр с красным лаком был как создан для такого жеста. Но унижать себя хамскими жестами казалось ниже ее достоинства.

Так, прикрыв руками соски, чтобы не светили в видеокамеру, Вероника вернулась на свое кресло. Отгородилась от мира экраном монитора. И очередной раз с тоской вспомнила вчерашнее просекко.

Не хотелось об этом думать, но, похоже, кто-то все же ее сглазил.

Позавчера ни с того ни с сего, разбив ей сердце, ушел Паша. Вчера новый босс оказался извращенцем и чуть не изнасиловал на рабочем столе. А сегодня утром кто-то пытался напасть возле дома, и лишь вовремя подоспевший маньяк спас от кошмара.

Наверное, было даже хорошо, что у нее раскалывалась голова. Нормальный человек без головной боли заработал бы уже паранойю и депрессию.

Вероника нутром чуяла, что все эти события как-то связаны. Но еще ее нутро чувствовало и другое...

– Таблетки... Таблетки! Таблетки?

Подрагивающими руками она перепроверила все ящики своего рабочего стола и даже набрала номер Брошкиной. Тут же выяснилось, что в отделе кадров водится лишь средство от поноса, а в сметном почему-то только презервативы.

В отчаянии Вероника заглянула в огромный опенспейс, где располагалась служба безопасности. Прикрыв руками грудь, попыталась выяснить у местных зомби про обезболивающее. Но то ли всех свалила какая-то болезнь, то ли босс устроил своим подчиненным ночную тренировку, от Веро-

ники все отшатывались, а при просьбе помочь странно бледнели.

Через час безуспешных поисков она сдалась.

От боли и слабости уже хотелось плакать. Во всей огромной компании не нашлось ни одного сочувствующего. А собственный босс как закрылся с утра в своем кабинете, так и не выходил.

Выход оставался лишь один. Под грустное: «Спасение утопающих – дело рук самих утопающих» – она вошла к боссу. Не обращая внимания на удивленный взгляд, подошла к сейфу. Плюнув на все свои принципы, набрала двенадцатизначный код, который умудрилась запомнить еще при монтаже этого самого сейфа несколько лет назад. И стала перебирать бутылки.

Приличный коньяк нашелся в самом конце за водкой, виски, ромом, горкой ключей и горой каких-то запечатанных конвертов.

– Мне нужно только пятьдесят грамм. Исключительно в медицинских целях, – соизволила объяснить начальству, когда наливала в рюмку ароматную золотистую жидкость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.